

РОЖДАЕМОСТЬ

Авторы: А. А. Ткаченко

РОЖДАЕМОСТЬ, показатель деторождения в совокупности людей, составляющих социальную, демографич., культурно-этнич., конфессиональную или иную общность (поколение, этнос, регион).

Р. обычно измеряется для женского населения репродуктивного (детородного) возраста 15–49 лет. Гипотетич. естественная рождаемость всегда выше реальной, т. к. часть женщин не состоит в браке и имеет, как правило, меньше детей, чем состоящая в браке, а определённая доля женщин не желает иметь детей или бесплодна. Ранняя Р. (в возрасте 15–19 лет и моложе) считается большинством совр. обществ и междунар. организациями явлением, которое следует сократить до минимума.

Инструмент регулирования рождаемости

В [традиционных обществах](#) осн. социальным инструментом регулирования Р. была брачность. Устоявшиеся социальные нормы и традиции определяли возраст вступления в брак, допустимость безбрачия, разводов и повторных браков, сексуального поведения в браке и вне брака и т. д. В доиндустриальных обществах уровень Р. определялся уровнем естественной Р. и долей женщин, состоящих в браке; Р. не регулировалась из-за высокой смертности. Церковь, социальная страта, сельская община или патриархальная семья как социальные институты обеспечивали контроль за соблюдением норм брачного и репродуктивного поведения, в наибольшей мере соответствовавших природным условиям и социально-экономич. развитию. Если отличит. чертой доиндустриальных обществ с высокой смертностью был сверххранний брак, то к 18 в. распространённость раннего брака в Зап. Европе резко сократилась из-за снижения смертности и изменения социальных установок, особенно у

быстрорастущего гор. населения. Снижение P . как историч. явление началось в Зап. Европе во 2-й пол. 19 в., со временем распространилось на все развитые страны. Наибольшее влияние на снижение P . оказывали индустриальное развитие стран, урбанизация, рост уровня образования и вовлечение женщин в сферу занятости вне домашнего хозяйства. Разл. положение семей в любом обществе влияло на рост дифференциации P . в период её снижения. Теория демографич. перехода показала, что движение к универсальной модели низкой P . уменьшало дифференциацию P . в любом обществе. В результате проведения политики регулирования P . СКР (суммарный коэффициент рождаемости) в Китае существенно ниже уровня простого воспроизводства населения, а прирост его численности продолжается за счёт возрастной структуры. В Индии политика регулирования P . не достигла намеченных целей (см. [Планирование семьи](#)).

В России ранний возраст заключения брака и отсутствие внутрисемейного регулирования рождений приводили к высокому уровню P .: в кон. 19 в. женщина рожала (за весь детородный период) в ср. 7–8 детей, но из-за очень высокой детской смертности семья в ср. имела не более 3–4 взрослых детей. Переход к низкой P . (как составной части [демографического перехода](#)) начался в России в кон. 19 – нач. 20 вв., проходил быстрее, чем в др. странах, и связывался прежде всего с пром. развитием страны. В России в 20 в. большое влияние на P . оказали войны, периоды массового голода, др. социальных катаклизмов, что ускорило переход к совр. низкому уровню P . Так, в поколении 1905 ок. 30% женщин имели 1–2 детей, ок. 27% – 3–4 детей, а 16% – 7 детей и более; в воен. поколении 1915 42% женщин имели только 1–2 детей, 27,4% – 3–4 детей и чуть менее 7% – 7 детей и более. Среди поколения 1955 соответствующие показатели составляли: 74,5, 16,1 и 0,4%, следовательно, уже в этом поколении почти 82% женщин (включая не имевших детей) к концу детородного периода имели не более 2 детей.

На рубеже 20–21 вв. под совр. типом P . понимается относительная устойчивость оптимального числа детей в семье и его достижение с помощью планирования семьи, чему помогают совр. методы контрацепции, семейная и демографич. политика государства, социальная инфраструктура.

Динамика рождаемости

В большинстве стран Азии, Лат. Америки и Сев. Африки завершается демографич. переход, когда воспроизводство населения характеризуется низкой смертностью и низкой P . Напр., по переписи населения 2010, численность населения Индонезии почти на 6 млн. чел. меньше, чем предполагалось прогнозами ООН, за счёт быстрого снижения уровня P . (СКР 2,59 в 2000 и 2,28 в 2010). О динамике P . можно судить по абсолютному числу родившихся в определённом году, которое зависит от возрастной структуры населения, по возрастным коэффициентам рождаемости, показывающим P . в поколении определённого возраста, и наиболее точно по СКР, показывающему число детей, которые могут быть рождены женщиной за весь репродуктивный период при условии сохранения существующих возрастных коэффициентов. Последний наиболее точно отражает уровень рождаемости и применяется для сравнения P . в разл. странах, группах, поколениях.

Снижение P . происходит во многих странах Азии, Африки, Лат. Америки, Карибского бассейна. Напр., в Бразилии суммарный коэффициент P . в сер. 2010-х гг. составил 1,79, в Китае – 1,55, в Индии (2,51) и ЮАР (2,23) хотя и остаётся выше, но также снижается. Это свойственно большинству стран мира, в т. ч. быстро развивающимся экономикам. В 40 странах Африки уровень P . выше 4, примерно в 20 странах СКР составляет 3–4, в 10 странах СКР повышается. По прогнозам ООН, численность мирового населения будет возрастать за счёт группы наименее развитых стран (в т. ч. за счёт потенциала прироста населения) до сер. 21 в. Затем численность будет снижаться в первую очередь за счёт сокращения численности населения Китая (в 2030-е гг.) и позднее – Индии.

Демографич. сдвиги 1980–90-х гг. в развитых странах оказались настолько существенными, что получили назв. «второй демографический переход» (термин ввёл нидерл. демограф Д. Ван де Каа). К важным чертам демографич. перехода в P . относятся: рост числа консенсуальных союзов, длительных добрачных отношений и т. п., которые сопровождаются снижением числа браков, стимулиров. добрачной беременностью (вынужденных браков); быстрый рост доли детей, родившихся вне брака, при увеличении возраста матери, родившей внебрачного ребёнка; увеличение

среднего возраста вступления в первый брак, среднего возраста матери при рождении первого ребёнка; снижение P . в раннем возрасте при более раннем начале сексуальной жизни, повышение вклада матерей средних и старших возрастных групп (30–40 лет) в общую P .; увеличение интервалов времени между вступлением в брак и рождением ребёнка, между первым и последующими рожденьями; переход к наиболее совершенным средствам контрацепции и появление возможности рождения ребёнка в точно заданные сроки. В большинстве развитых стран в последние десятилетия уровень P . недостаточный для простого воспроизводства населения. По данным сопоставимых репрезентативных обследований за 1969–89, доля молодых замужних женщин (18–29 лет), считающих, что идеальное число детей трое и более, уменьшилась с 54,0 до 26,2%, а среднее идеальное число детей снизилось с 2,69 до 2,18 ребёнка на семью. Несмотря на рост уровня P . в РФ в 2010-е гг., он остаётся ниже уровня 1980 и 1990 (по переписи населения 2010 в России 1,25 млн. семей имеют трёх и более детей, но по опросам 2013 более $1/2$ населения хотели бы иметь двоих, а $1/4$ – троих). СКР показывает значит. дифференциацию P . в городской и сельской местности: в 2011 в сельской местности он был на 46% выше, чем в городской. Средний возраст вступления в первый брак в РФ (22 года для женщин и 24 года для мужчин) близок к показателю в России 100 лет назад или к существующему во многих развивающихся странах сегодня; при этом средний возраст матери при рождении ребёнка вырос до 28 лет в 2013, что совпадает с показателями нач. 1960-х гг.; среди гор. населения он был ещё выше – 28,5 года. P . в возрастной группе 15–19 лет в РФ росла до 1990, после чего стала снижаться, но с 2000 эта тенденция прекратилась и уровень ранней P . остаётся значительным – 26,6‰ в 2013.

С 1970-х гг. во всех развитых странах происходит быстрый рост доли детей, родившихся вне брака. В 1990-е гг. родившиеся вне брака составляли в Швеции, Норвегии и Дании 46–50%, в Великобритании, Франции, Финляндии, Эстонии – 30–40%, а в Австрии, Болгарии, Венгрии, Ирландии, Латвии, Канаде, США, Словении – 20–30%. В России доля родившихся вне брака также росла до 2007 (28,0%; 10,6% в 1970, 12,0% в 1985, 14,6% в 1990, 20% в 1995), а затем немного снизилась и составляла в 2010 24,9% и в 2013 – 23%. Из родившихся вне брака 46,6% зарегистрированы в 2011 на основании совместного заявления отца и матери, и эта

доля в последние годы стала расти. Внебрачная Р. в сельской местности на 5 процентных пункта превышает показатель города.

Источники информации

К источникам о Р. относятся переписи населения, текущий учёт рождений гос. учреждениями, спец. обследования населения. По данным переписей населения можно получить кумулятивные коэффициенты Р. в реальных поколениях, дающие подробную информацию об её уровне и дифференциации по разным группам. Для получения углублённой информации о Р. проводятся спец. выборочные обследования, впервые – в 1920-е гг. для получения сведений о Р. в отд. группах населения, но в последующие десятилетия были прерваны, значит. исследования осуществлялись в 1970-е гг. (возобновлены Росстатом на небольшой выборке с 2009).

Начиная с сер. 1960-х гг. междунар. организации проводят спец. обследования Р., наиболее известно Всемирное обследование рождаемости по программе Междунар. статистич. ин-та, проведённое в 1972–84 в 42 развивающихся и 14 развитых странах. В 1988–99 проводилось «Обследование рождаемости и семьи» в странах, входящих в зону Европ. экономич. комиссии, которое охватило 24 страны и позволило корректно сравнивать данные о Р. по странам. Так, обследование Р. в европ. странах показало значит. различия в Р. между развитыми странами и странами с переходной экономикой, которые наиболее рельефны в возрасте 20–24 лет, когда в семьях появляется первый ребёнок. В первой группе стран ок. 80% женщин этого возраста не имеют детей, а во второй – лишь около половины; с возрастом эти различия сглаживаются.

Особую группу источников информации составляют архивные материалы, из которых спец. методами историч. демографии, включая [палеодемографию](#), получают характеристики Р. за прошедшие эпохи. Лучше всего разработаны методы извлечения информации из приходских книг. История исследований Р. восходит к кон. 17–18 вв. (работы Дж. Граунта, И. П. Зюсмилха и др.), когда были установлены её осн. характеристики, но до сер. 19 в. вопросы Р. затрагивались в осн. в рамках экономико-демографич. полемики (сторонники и противники Т. Р. [Мальтуса](#)). В кон. 19 в. в

Европе накопилось достаточно данных для более глубоких исследований динамики и дифференциации рождаемости.

Литература

Источники информации. Лит.: Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972; Шлиндман Ш. И., Звидриньш П. П. Изучение рождаемости. М., 1973; Белова В. А. Число детей в семье. М., 1975; Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М., 1976; Бондарская Г. А. Рождаемость в СССР: Этнодемографический аспект. М., 1977; Брачность, рождаемость, семья за три века. М., 1979; Каа D. J. van de. Europe's second demographic transition // Population Bulletin. 1987. Vol. 42. № 1; Белова В. А., Бондарская Г. А., Дарский Л. Е. Современные проблемы и перспективы рождаемости // Методология демографического прогноза. М., 1988; Рождаемость и семья в России. М., 2006; Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. М., 2006; Caselli G., Vallin J., Wunsch G. Demography: analysis and synthesis: A treatise in population studies. Amst. a. o., 2006. Vol. 1–4.